

Научная статья

Original article

УДК 314.72

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_33

**ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОСЛЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

**ETHNIC FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE
TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AFTER THE
SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY**

Финансирование. Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан №160/2024-ПД, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Биктимиров Нияз Миннахматович, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, E-mail: Niyaz825@mail.ru

Biktimirov Niyaz Minnakhmatovich, Associate Professor of Tourism and Hospitality Management, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, E-mail: Niyaz825@mail.ru

Аннотация. В работе показано значение этнического фактора в современных междисциплинарных исследованиях. Этнические аспекты развития миграционных процессов рассмотрены на региональном уровне в приделах

территории Республики Татарстан. Временной охват проведенного исследования начинается с 50-ых годов XX века и заканчивается сегодняшним днем. Решающее значение в развитии населения региона миграционные процессы начали оказывать именно начиная с 50-ых годов прошлого века. В статье из отечественных учёных большее внимание уделено региональным исследователям, которые свои работы провели преимущественно в рамках географической, социологической и исторической наук. Для определения коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан применены множество показателей, среди которых для данной работы особую ценность представляет национальный состав муниципальных образований республики.

Abstract. The paper shows the importance of the ethnic factor in modern interdisciplinary research. The ethnic aspects of the development of migration processes are considered at the regional level within the territory of the Republic of Tatarstan. The time span of the conducted research begins in the 50s of the XX century and ends today. Migration processes have been crucial in the development of the region's population since the 1950s. The article from Russian scientists pays great attention to regional researchers who conducted their work mainly in the framework of geographical, sociological and historical sciences. To determine the correlation coefficient with the share of internal migration of municipalities of the Republic of Tatarstan, many indicators were used, among which the national composition of municipalities of the republic is of particular value for this work.

Ключевые слова: миграционные процессы, этнические аспекты миграции, Республика Татарстан, русские, татары, городское население, сельское население

Key words: migration processes, ethnic aspects of migration, Republic of Tatarstan, russians, tatars, urban population, rural population

Введение. Важной задачей, стоящей перед миграционной политикой в стране, является достижение взаимоуважения между местными жителями и приезжими, представителями разных этносов и людей, имеющих различные религиозные взгляды, проживающие на одной и той же территории, противодействие созданию национально-этнических анклавов в Российской Федерации, разработка соответствующих мер, утверждение политических решений. В числе приоритетных направлений действия должны стать, с одной стороны, обеспечение интеграции и защиты прав иностранных граждан, проживающих в стране, с другой – законодательные и организационные меры, направленные на предотвращение концентрации иностранных граждан в определенных территориальных единицах.

Для совершенствования управления регионом необходимо владеть ситуацией в области демографии, экономики и социальной жизни населения. Очень многие вопросы, возникающие в современном обществе, особенно в национально-территориальных образованиях, диктуют необходимость обращения к этническим особенностям регионов [7].

В регионах, расположенных в Черноземье, Поволжье, Урала и Юга России выделяются субъекты со статусом национальных республик, в которых этническое составляющее особо выражено в сельских населенных пунктах[1, с.110].

Необходимо определить социальный статус отдельных этносов. Это превращается в число актуальных не только теоретических, но и эмпирических проблем, возникающих перед различными науками, изучающих общество [2, с.12-13]. У горожан социальные категории стоят часто выше этнических. Поэтому, делая выбор в пользу доминирующей культуры, мигранты, живущие в городах, особенно в Москве, идентифицируют себя как русские [5, с.222].

Методы и методология. Работа основана на результатах исследований, проведенных отечественными специалистами в области этнических аспектов

миграции населения на примере отдельного региона страны за 70-летний период. Соответственно, для этого пришлось применить методы сравнения, обобщения, обработки статистических данных. Для определения коэффициента корреляции и силы корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан с применением 16 показателей был использован метод парной корреляции.

Результаты исследования и их практическая значимость.

Миграционные потоки стали играть особое значение во многих регионах страны после 60-ых годов XX века.

Сравнивая миграционное поведение населения СССР за 1926 и 1979 гг. можно убедиться, что если по переписи 1926 г. только 20% населения хотя бы раз переезжала, а остальные жители оставались жить где родились, то, по результатам переписи 1979 года, каждый второй участвовал в миграциях [8, с.58-59].

Решающая роль в развитии населения региона миграциями началась с 50-ых годов XX века и продолжается по сей день. В 1959 – 1979 гг. ежегодно миграционные потоки дополнили 8 % жителей Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), в количественном выражении это около 300 тыс. чел. Интересно, что состояние населения тех лет напрямую зависела от высоких показателей миграционной активности русской части населения и, в то же время, низкого коэффициента их приживаемости.

Большой и непрерывный приток русских во второй половине XVI–XVIII вв. сделал рассматриваемую территорию по национальному составу значительно мозаичным [10, с.148].

Рост доли украинцев и башкир 1960–1970-х годах в населении связаны с трудовыми миграциями. Центрами их притяжения стали города Набережные Челны и Нижнекамск (более 40% украинцев и 55% башкир республики). И на

сегодняшний день полиэтничность населения – это обычное явление для большинства поселений Республики Татарстан [10, с.149].

Индустриализация, проходившая в начале 70-х до конца 80-х гг. XX в., вызвала отток сельского населения в крупнейшие города региона. Больше всех мигрантов принимали города Казань, Нижнекамск и Набережные Челны. Благодаря потоку мигрантов количество жителей г.Казани увеличилось на 423,9 тыс. человек [16, с.345].

Создание Нижнекамского ТПК, особенно строительство КАМАЗа, притягивало мигрантов из множества территорий.

С 1970 по 1986 гг. на территории Нижнекамского территориально-производственного комплекса находились около 500 тысяч мигрантов, из них 140 тыс. человек были выходцами из других регионов страны [15, с.54]. Статистический учёт национального состава мигрантов начал учитываться только после 1988 года.

Приживаемость в регион мигрантов, особенно русских, была очень низка, и для подавляющего большинства работа носила только временной характер [13].

Г.Ф. Габдрахманова одной из задач для проведения исследования поставила определение мотивации приезжих в республику татар. Согласно результатам её исследования, вынужденных мигрантов татарской национальности притягивала историческая родина (48,5 %), и национальная культура (22,7 %). Она пришла к мнению, что сложность татарского языка для русских усложняет их адаптационный период, оказывая влияние на размеры миграции [6, с.65]. Миграция значительно изменила половой состав территории, в итоге доля женщин в возрастной группы 20 – 29 лет приросла на 72,1 % [9, с.69-70].

В результате миграции из сельских населенных пунктов в города, доля русских, проживающих в сельской местности, за 1970-1979 гг. сократилась в 1,5 раза. В то же время, несмотря на то, что русские демонстрировали

высокую мобильность, русские мигранты в некоторые годы уступали мигрирующим татарам, что было характерно как для представителей мужского так и женского населения [14].

Наибольший приток татар в регион происходил в 1989 г. из Узбекистана и Казахстана, значение остальных была незначительна.

В городах татары за пределами ТАССР жили больше, чем в приделах республики. По данным 1970 г. если взять на уровне СССР городские жители среди татар составляли 55,0 %, а на территории, занимаемой сегодняшней республикой – 38,6% [18, с. 41]. За 60-90 годы XX века был зафиксирован рост татар при одновременном уменьшении русских и чувашей.

Миграционная обстановка в 90-е годы XX века и в первые десятилетия XXI столетия развивалась характером миграционных перемещений, устойчиво сформировавшийся в дореволюционный и советский периоды и благодаря открытости и масштабам миграционного обмена не только в приделах огромной по площади страны, но и в рамках бывших стран в составе СССР [17, с.327].

Среди мигрантов, прибывших в регион, преобладают выходцы из других регионов страны. Наивысший уровень межрегиональной миграции населения наблюдался в 1992 г. [11, с.16].

В тот период из стран ближнего зарубежья Татарстан принимал больше остальных мигрантов из Узбекистана, меньше из Казахстана и Украины. За этот период продолжал расти приезжие из таких стран как Кыргызстан и Молдавия.

В зону Урало-Поволжья, возвращались многие из тех, кто выехал раньше в северные и восточные районы [3, с.34].

Все регионы Приволжского федерального округа, за исключением Нижегородской и Самарской областей продолжили оставаться главными миграционными донорами. Если регионы округа в 1999 г. среди всех

регионов страны положительный миграционный прирост для республики обеспечили на 32%, то в 2002 г. это цифра дошла до 85,3%.

В тот период, увеличение числа прибывших из стран ближнего зарубежья стал доказательством о сохранении вынужденного возвратного характера миграционных процессов [4, с.20].

Начиная с 1995 г. русские, проживающие в республике, проявили наибольшую активность по участию в миграциях, не смотря на это миграционный прирост татар в 90-ые годы несколько раз превышал миграционный прирост русских [11, с.15].

В результате анализа интенсивности миграционного обмена муниципальных образований и городов Татарстана по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов можно сказать что сохраняются существенные территориальные различия этого процесса.

В Татарстане численность населения растет у тех муниципальных образований, которые имеют удобную автотранспортную связь с городом Казань, что определяет географию потоков людей и значения роли маятниковой миграции. Современные маятниковые миграции от советского периода отличаются снижением значимости общественного транспорта и рост доли перемещений на личном автотранспорте [20, с.109].

На сегодняшний день, для определения факторов, влияющих на соотношение внутренних и внешних миграций (на примере муниципальных образований, по состоянию на 2020 г.) применили коэффициент **парной корреляции**.

$$r_{yx} = \frac{n \sum y_i x_i - \sum y_i \sum x_i}{\sqrt{(n \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2)(n \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2)}} \quad (1)$$

Статистически доказано, что числовое значение r может меняться от +1 до - 1, т.е. $- 1 \leq r \leq 1$.

Знак + (-) показывает направленность связи – прямая она или обратная. Ранее упоминалось, что при прямой связи двух совокупностей данных числовое значение корреляции положительно.

Полная (идеальная) корреляция возможна в двух случаях: $r = +1$ или $r = -1$. С ослаблением корреляционной зависимости абсолютная величина r , уменьшается; при отсутствии зависимости $r = 0$ или близкое к нулю. Чем ближе r к $+1$ или -1 , тем сильнее осуществляется корреляционная связь.

Рассмотрим условную градацию числовых значений коэффициента корреляции:

- $0,7 < |r| < 1$ - высокая,
- $0,4 < |r| < 0,7$ - средней силы,
- $0,2 < |r| < 0,4$ - низкая,
- $|r| < 0,2$ - пренебрежительно мала [19, с.35-36].

Для установления коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан использовали 16 показателей.

Таблица 1. Определение коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан [12].

№	Показатели	Условная градация числовых значений коэффициента корреляции	Сила корреляции
1	средний размер частного домохозяйства, состоящего из двух и более человек, по переписи населения 2020 г. (человек)	$r=0,48$	средней силы
2	доля сельского населения	$r=0,43$	средней силы
3	общий коэффициент рождаемости	$r=0,3$	низкая
4	национальный состав (доля татарской части населения)	$r=0,29$	низкая
5	оборот розничной торговли в расчете на душу населения (рублей)	$r= -0,28$	низкая (обратная)

6	ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на 1000 человек населения (квадратных метров)	$r=0,26$	низкая
7	общий коэффициент миграционного прироста (убыли) (в ‰)	$r=0,23$	низкая
8	денежные доходы населения (среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, рублей)	$r=0,20$	низкая (обратная)
9	общий коэффициент естественного прироста (убыли)(в ‰)	$r=0,21$	низкая
10	общий коэффициент брачности (на 1000 населения)	$r=0,19$	пренебрежительно мала
11	средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в 2021 г. (лет)	$r=0,18$	пренебрежительно мала
12	денежные доходы населения (среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, рублей)	$r= -0,17$	пренебрежительно мала (обратная)
13	средняя обеспеченность населения жильём (на конец года) квадратных метров общей площади на одного жителя	$r=0,14$	пренебрежительно мала
14	ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на 1000 человек населения (квадратных метров)	$r= -0,14$	пренебрежительно мала (обратная)
15	уровень зарегистрированной безработицы (в процентах к численности рабочей силы)	$r= -0,12$	пренебрежительно мала (обратная)
16	изменение численности населения между переписями населения 2010 и 2020 гг.	$r=0,03$	пренебрежительно мала

Источник: составлено автором

Соответственно, для изменения внутренней миграции, сопровождаемой ростом, больше всего из представленных показателей имеет значение: средний размер частного домохозяйства, состоящего из двух и более человек, по переписи населения 2020 г. (человек, $r=0,48$ корреляция средней силы); доля сельского населения ($r=0,43$ корреляция средней силы); общий коэффициент рождаемости ($r=0,3$ низкая); национальный состав (доля татарской части населения, $r=0,29$ низкая).

Выводы. По итогам изучения региональных особенностей развития миграционных процессов после второй половины XX века на территории

современного Татарстана можно сказать: для республики особую роль сыграли большие потоки миграции, вызванные важнейшими событиями в жизни страны, преимущественно политического характера. Особое значение сыграли высокие темпы индустриализации экономики региона, рост крупных городов республики за рекордно малое количество времени и конечно распад Советского Союза.

Миграционное поведение сельского населения более предсказуемо, что нельзя сказать про городское. Для поведения городских мигрантов характерно неустойчивость, скачкообразность. Данное различие нужно учитывать при создании прогнозных моделей развития населения.

Проведенное исследование показывает, что внутренняя миграция муниципальных образований Республики Татарстан не имеет высокую корреляцию ни с одним из выбранных показателей. Несмотря на занимаемую четвертую позицию среди представленных 16 показателей таблицы, национальный состав (доля татарской части населения) по силе корреляции остается низким. Это одно из доказательств снижения значения этнического фактора в миграционных движениях внутри республики.

Список источников

1. Алексеев А. И. Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период / А. И. Алексеев, Л. Р. Имангулов // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 109-132.
2. Бухнер Н.Ю. Восприятие казачества населением региона (по результатам социологического исследования в Алтайском крае) / Н. Ю. Бухнер, А. Н. Дунец // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2017. – № 5-1. – С. 12-17.
3. Вавилова Е.В. Экономическая география и регионалистика: Учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 148 с.

4. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России (Теоретические основы градостроительства). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с.
5. Вендина О. И. Мигранты в российских городах / О. И. Вендина // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – С. 216-229.
6. Габдрахманова Г.Ф. Роль миграции в преобразовании этнической структуры Татарстана / Г.Ф.Габдрахманова // Социальные исследования, 2004.- № 6. – С.62 - 68.
7. Гайсин Р.И. Применение методики инерционности демо-этнических систем при исследовании национально-территориальных образований России / Гайсин Р.И., Биктимиров Н.М. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. - 2008. - №2. - С.47-49.
8. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. – М.: Наука, 1991. – 130 с.
9. Култынова В.М. Изменение структуры населения Республики Татарстан/ В.М.Култынова // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2001. - № 3. – С. 69-70.
10. Мальганова И.Г. Институциональные и социально-экономические трансформации развития территорий (на региональном и муниципальном уровнях) / И. Г. Мальганова, И. Ю. Зобова // Международный экономический форум "Экономика в меняющемся мире": Сборник научных статей II Международного экономического форума. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2018. – С. 148-150.
11. Многонациональный Татарстан (информационно-справочный материал) // Отв.за сб. Терентьева И.В., Алишев А.С. – Казань, 1993.–81 с.
12. Муниципальные образования Республики Татарстан. 2023, статистический ежегодник Татарстанстат, г. Казань, 2023 – 185 с.
13. Мусина Р.Н. Татары. – М.: Наука, 2001.

14. Мустафин М.Р. Все о Татарстане (экономико-географический справочник) /М.Р.Мустафин, Р.Г.Хузеев // Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. – 164 с.
15. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. – Казань, 1999. – 147 с.
16. Мухаметов А.Р. Демографические проблемы сельского населения Предволжского экономического района Республики Татарстан /А.Р. Мухаметов, И. Т. Гайсин, В. А. Рубцов, В. П. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 340-348.
17. Рыбаковский Л. Л. Миграционный компонент и ее вклад в демографическое развитие современной России / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 327-337.
18. Терентьева Л.Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР/ Л.Н.Терентьева//1972. -№ 6, С. 41.
19. Трофимов А.М., Биктимиров, Н.М., Гайсин, Р.И. Статистические методы в социально-экономической географии. Учебное пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 136 с.
20. Хуснутдинова С. Р. Современные тренды развития городских агломераций Республики Татарстан / С. Р. Хуснутдинова // Староосвоенные районы: генезис, исторические судьбы, современные тренды развития: Материалы XXXV ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС) / Ответственный редактор В.Н. Стрелецкий. – Тверь, 2019. – С. 104-112.

References

1. Alekseev A. I. Rural Bashkiria: prevailing types and features of transformation in the post-Soviet period / A. I. Alekseev, L. R. Imangulov // Peasant studies. – 2022. – Vol. 7, No. 4. – pp. 109-132.

2. Bukhner N. Y. Perception of the Cossacks by the population of the region (based on the results of a sociological study in the Altai Territory) / N. Y. Bukhner, A. N. Dunets // Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. - 2017. – No. 5-1. – pp. 12-17.
3. Vavilova E.V. Economic geography and regionalism: A textbook. 2nd ed. revision. and add. – M.: Gardariki, 2003. – 148 p.
4. Vladimirov V.V., Naimark N.I. Problems of the development of the theory of settlement in Russia (Theoretical foundations of urban planning). Moscow: Editorial URSS, 2002. 376 p .
5. Vendina O. I. Migrants in Russian cities / O. I. Vendina // Otechestvennye zapiski. – 2012. – № 3(48). – Pp. 216-229.
6. Gabdrakhmanova G.F. The role of migration in the transformation of the ethnic structure of Tatarstan / G.F.Gabdrakhmanova // Social Research, 2004.- No. 6. – pp.62-68.
7. Gaisin R.I., Biktimirov N.M. Application of the method of inertia of demoethnic systems in the study of national-territorial formations of Russia // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. - 2008. - No. 2. - pp.47-49.
8. Zayonchkovskaya J.A. Demographic situation and settlement. Moscow: Nauka Publ., 1991. 130 p.
9. Kultynova V.M. Changing the structure of the population of the Republic of Tatarstan/ V.M.Kultynova // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. - 2001. - No. 3. – pp. 69-70.
10. Malganova I.G.Institutional and socio-economic transformations of territorial development (at the regional and municipal levels) / I. G. Malganova, I. Y. Zobova // The International Economic Forum "Economics in a Changing World": Collection of scientific articles of the II International Economic Forum. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018, pp. 148-150.

11. Multinational Tatarstan (information and reference material) // Edited by Terentyeva I.V., Alishev A.S. - Kazan, 1993.-81 p.
12. Municipalities of the Republic of Tatarstan. 2023, statistical yearbook of Tatarstanstat, Kazan, 2023 – 185 p.
13. Musina R.N. Tatars, Moscow: Nauka Publ., 2001.
14. Mustafin M.R. All about Tatarstan (an economic and geographical reference book) /M.R.Mustafin, R.G.Khuzeev // Kazan: Tatar Publishing House, 1994. – 164 p.
15. Mustafin M.R. New trends in the settlement of the Tatar population. – Kazan, 1999. – 147 p.
16. Mukhametov A.R. Demographic problems of the rural population of the Pre-Volga economic region of the Republic of Tatarstan /A.R. Mukhametov, I. T. Gaisin, V. A. Rubtsov, V. P. Sidorov // Bulletin of the Udmurt University. Biology series. Earth Sciences, 2020, vol. 30, No. 3, pp. 340-348.
17. Rybakovsky L. L.Migration component and its contribution to the demographic development of modern Russia / L. L. Rybakovsky // Standard of living of the population of the regions of Russia. - 2023. – Vol. 19, No. 3. – pp. 327-337.
18. Terentyeva L.N. Some aspects of ethnic processes in the Volga region, the Urals and the European North of the USSR/ L.N.Terentyeva//1972.-No.6,p. 41.
19. Trofimov A.M., Biktimirov, N.M., Gaisin, R.I. Statistical methods in socio-economic geography. The training manual. – Kazan: TGGPU, 2009. – 136 p.
20. Khusnutdinova S. R. Modern trends in the development of urban agglomerations of the Republic of Tatarstan / S. R. Khusnutdinova // Old-developed areas: genesis, historical destinies, modern development trends: Proceedings of the XXXV annual session of the Economic and Geographical Section of the International Academy of Regional Development and Cooperation (MARS) / Executive Editor V.N.Streletsky.Tver,2019.pp.104-112.

© Биктимиров Н.М., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.